

О КОНКРЕТНЫХ И АБСТРАКТНЫХ ЗНАЧЕНИЯХ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (на материале французского языка)

Статья посвящена одному из спорных вопросов лингвистики – определению семантики формы настоящего времени во французском языке. Предлагается исходить из двойственной сущности момента речи как основного параметра при определении временных значений формы настоящего времени: момента физического времени и момента акта речи. При их совмещенности имеют место конкретные значения настоящего времени, при расхождении – абстрактные, условно названные когнитивными.

Так как количество абстрактных значений превышает количество конкретных, то представляется необходимым принимать во внимание также следующие параметры:

1. Тип референта личной формы глагола в высказывании.
2. Засвидетельствованность источника информации говорящим.
3. Роль говорящего: Я – говорящий/ действующий здесь и сейчас; Я – говорящий/ наблюдатель событий в своем поле зрения; Я – говорящий/знающий, “предъявляющий” свои знания.

В традиционной грамматике основным критерием, служащим для определения временных значений глагольной формы настоящего времени (le présent – НВ), является соотношенность/несоотношенность действия, обозначаемого глаголом, с моментом речи. Сложность его определения объясняется тем, что в понятии “*момент речи*” объединяются различные физические и языковые сущности:

– Момент речи – это конкретный отрезок реального времени, хотя и ничтожно малый (приравниваемый к мгновению физического времени). Это “короткое время, в которое что-то происходит” [7, с. 309]. Другими словами, момент речи равен моменту физического времени – одному из главных понятий хронометрии как теории времени в классической механике и части ее раздела – кинематики.

– Момент речи – лингвистический термин, обозначающий период времени, в течение которого производится акт речи. В этом случае *момент речи* обладает различной длительностью, которая превышает мгновение, но также поддается хронометрическому измерению.

Совмещенность физического момента и момента *акта речи* становится неотъемлемой частью сознания и времени говорящего, включаясь в настоящее, в котором он мыслит, действует, живет.

Представляется, что при определении временных значений формы НВ необходимо исходить из двойной сущности момента речи: момента речи говорящего и физического момента действия/ процесса.

Если время совершения действия совпадает с моментом речи, то такое настоящее в грамматике квалифицируется как *узкое*. Такое значение настоящего свойственно, в первую очередь, высказываниям с перформативными глаголами, так как "перформативные глаголы по определению являются глаголами "мгновенного действия" [6, с. 145]: *Je promets, je conseille* и т. д. Единственными являются не только одноактные перформативные высказывания, но и занимающие продолжительное время речевые акты (произнесение клятвы, присяги и т. д.). К узкому настоящему относятся и высказывания с неперформативными глаголами, но в которых имеется дейктик как прямое указание на момент действия: *A présent, je lis*.

В связи с этим за момент речи принимается интервал времени, выходящий за рамки предельно малой величины мгновения, но обязательно включающий его. Примером такого момента речи является время прямого репортажа, состоящее из последовательности следующих друг за другом "мгновений" ($m_1+m_2+m_3...$). Вот отрывок матча между Францией и Англией за кубок Европы 1980 года:

...Mais le milieu du terrain joue bien. Roy Wilkins passe à gauche. Trevor Brooking trouve son coup sur la ligne de but, le centre est dégagé de la tête par Vandereycken, Wilking l'intercepte avant Von der Elst, amortit la balle de la poitrine... Jean Ceulemans... Il frappe de la tête un corner venant de la droite. Vandereycken envole la balle sur le côté... Ceulemans, qui la suit, reprend la balle... Le tir au but ! Non ! Il catapulte la balle au premier poteau.... [<http://www.euro.2000.org/fr/1980/0,106900.htm>].

Действия обозначаются глаголами, обслуживающими, как правило, данную спортивную сферу: *passer, tirer, frapper, envoyer, reprendre, marquer, se lancer, stopper* и др. Все они содержат сему мгновенности, и поэтому происходит строгое совпадение точечного действия и момента речи.

Только в случае с перформативными высказываниями и прямыми репортажами передаваемое ими действие локализовано в конкретном промежутке времени, "прикреплено" к моменту речи, ограничено им (m или $m_1+m_2+m_3...$). Форма глагола настоящего времени реализует прямую референцию к конкретному отрезку хронологического времени, поддающемуся измерению (несколько мгновений действия в перформативном высказывании, 5 минут в выступлении, 90 минут в прямом репортаже о футбольном матче и т. д.).

Основополагающий признак *широкого* настоящего "заключается в отсутствии указания на отнесенность действия к моменту речи <...> [2, с. 69]. Действие, обозначаемое грамматической формой глагола, не связано с моментом речи, выходит далеко за его пределы, то есть не локализовано во времени. Спектр значений широкого настоящего намного разнообразнее. В него включены настоящее повторяющегося действия (*Je vais à l'école chaque jour*), настоящее потенциальное, качественное, "научное", гномическое (настоящее афоризмов, пословиц) и др. Необходимо отметить, что в высказываниях с настоящим повторяющимся имеется указание на конкретный промежуток времени (каждый день, по вечерам и т. д.), но он не связан с моментом речи. Остальные же значения широкого настоящего характеризуются крайней абстрагированностью от конкретного времени, что находит свое отражение и в терминах – вневременное, атемпоральное, панхронное и другое настоящее.

Таким образом, только значение узкого настоящего, строго говоря, является временным. Форма же НВ при широком настоящем лишена временного значения, она не реализует референцию к конкретному отрезку реального времени, имеющего физические параметры. Так как в большинстве случаев *le présent* обозначает действие, не связанное с моментом речи [4, с. 64], то представляется, что при определении семантики НВ указание только на момент речи становится нерелевантным.

В референциальных теориях основная роль отводится типу референции высказывания. В дефинициях НВ с моментом речи соотносятся разные сущности объективного мира: действие, процесс, факт, ситуация, событие.

Действия и события понимаются в разных аспектах – широком и узком. В зарубежной лингвистике для обозначения события в широком смысле используются термины *eventuality* (английский язык) или *éventualité* (французский язык) [10, с. 4]. В этом случае концепт “событийность” включает в себе разные понятия: действие в узком смысле, событие, процесс, состояние, акт, акция и т. д. (*une éventualité = événement, état, actions*) [там же, с. 107]. Действие в узком смысле – это, прежде всего, конкретное физическое действие, которое требует наличия активного субъекта, его целевой установки, объекта, подвергающегося воздействию, и которое, кроме того, предполагает конкретное время и место выполнения [5, с. 78]. Например:

Elle tient la caisse, sert au comptoir, bavarde avec les clients... [11, с. 90].

Omer feuillette un journal algérien. Amel enlève ses lunettes noires... [там же, с. 39].

Близкими к физическим являются действия, специфика которых заключается в производстве речевого акта: субъект речи является одновременно и субъектом действия. При интерпретации таких действий может быть использована схема толкования, предложенная Е.В. Падучевой [8, с. 70-71]: речевой перформативный акт – это вид физической деятельности (говорение), при котором субъект речи воздействует на адресата с определенной целью (советует ему что-либо, обещает и т. д.). Совершение действия зависит от намерения, желания, волеизъявления субъекта речи. Если субъект физического действия воздействует чаще всего на неодушевленный объект, то субъект речевого действия находится в контакте со своим адресатом в одном временном пространстве. Физическое и речевое действия отличаются конкретностью, точностью, то есть адекватностью соотносительности с моментом речи.

Только **физическому действию** присуща целостность, неделимость на начало, середину и конец [3, с. 123]: этим оно отличается от **процесса** – действия в его протекании. Процесс совершается в более продолжительное время, нежели точный момент речи, и характеризуется динамичностью, переходом от предыдущих моментов к последующим [там же, с. 119]. Дифференциальным признаком всякого процесса является перцептуальность, что свидетельствует о наличии субъекта восприятия – наблюдателя. Последний, не будучи производителем, отделен от действия, но оно происходит “на его глазах”, то есть протекает в его “видимости”. Наблюдатель “схватывает” процесс в его срединной фазе. Именно прямые теле- и радиопередачи с места событий обозначают наблюдаемую срединную фазу действий. Корреспондент описывает событие, разворачивающееся у него на глазах, в момент включения речи. Ясно, что процесс имел место до этого момента и будет продолжаться. Вот фрагмент репортажа о событиях, имевших место в Вифлееме в ночь на 8 марта 2002 г.:

4h 00 du matin. Les attaques se succèdent (Apache) contre AIDA et Dheischeh, et le bilan s'alourdit: 1 mort et 13 blessés à AIDA; 1 mort et 3 blessés à Dheischeh. Ils bombardent aussi AL-KHADER.

6h 30. *Je n'ai pas d'autres indications concernant le nombre de victimes, je pense que ça n'a pas évolué, mais les communications sont difficiles (on parle d'un troisième mort, mais je n'arrive pas à l'identifier)... Il y a encore des tirs, plus sporadiques et parfois difficiles à localiser, mais les tanks sont à proximité. Des hélicos tournent au-dessus de nos têtes et ça suffit à assurer un couvre-feu "spontané"* [<http://www.solidarite-palestine.org/rep08.htm>].

В данном случае корреспондент ведет репортаж, который охватывает, по меньшей мере, два с половиной часа. Репортер фиксирует событие как бы в середине его течения: действие началось до момента речи, не прекращается во время самого речевого акта и, возможно, будет иметь место после него.

Действие, событие, процесс, соотносимые с реальностью, прямой физической/ речевой или опосредованной (наблюдение) деятельностью субъекта, локализованные во времени и пространстве, следует отличать от концепта **факт**, который "не отождествляется с действительностью" [1, с. 167]. Несмотря на то что часто происходит смешение понятий "событие" и "факт", необходимо принять во внимание их разную природу: "имя *факт* ориентировано на мир знания, т. е. на логическое пространство, организованное координатой истины и лжи, имя *событие* ориентировано на поток происходящего в реальном пространстве и времени" [там же, с. 168]. Факт не имеет временных пределов, в нем нельзя выделить начало и конец. Он относится не к делимому на промежутки времени, а ко времени вообще. Факт не может быть противопоставлен ни прошедшему, ни будущему. При верификации высказываний, содержащих факт, невозможна ссылка на конкретный, ограниченный промежуток времени: * 2 et 2 font 4 ce soir, но 2 et 2 font 4 toujours. Для говорящего факт не имеет определенного расположения в пространстве и во времени.

Факты как знание о мире находят свое выражение в научных дефинициях, в пословицах, поговорках и т. д.:

Les beaux esprits se rencontrent.

Ce que femme veut, Dieu le veut.

Le chat parti, les souris dansent.

Таким образом, факты существуют независимо от субъекта, но связаны с его когнитивной/эпистемической деятельностью.

Момент речи всегда подразумевает того, кто говорит, то есть говорящего. С точки зрения психологических теорий действие, обозначаемое формой НВ, составляет актуальность говорящего:

"Le présent est la forme au moyen de laquelle le locuteur ou le narrateur exprime tout ce qui constitue son actualité, tout ce qui s'y rattache" [12, с. 344].

В понятие "актуальность" входят, таким образом, не только обозначение действия, совершаемого в момент настоящего (я – здесь – сейчас), но и утверждение факта как **знания** говорящего. В последнем случае немаловажное значение имеет категория эвиденциальности, основу которой формирует источник об описываемой ситуации. Иными словами, говорящий "должен сообщить, наблюдал ли он данное событие своими глазами, слышал о нем от кого-то, судит о нем на основании косвенных признаков или логических рассуждений и т. п." [9]. Как видим, специфика значений НВ требует не только момента речи, но и знания, источника его получения говорящим.

При интерпретации временных значений формы НВ необходимо учитывать следующее:

1. Отнесенность/неотнесенность действия/ситуации к моменту речи как промежуток реального физического времени. Именно этот параметр является основным в грамматической интерпретации временных значений формы НВ.

2. Тип референта личной формы глагола в высказывании: конкретное физическое действие, речепроизводство, событие, факт и т. д.

3. Вид знания (как личный, чужой опыт, "вечная истина"), то есть эвиденциальности, засвидетельствованности источника информации говорящим.

4. Роль говорящего: Я – говорящий/действующий здесь и сейчас; Я – говорящий/наблюдатель событий в своем поле зрения; Я – говорящий/знающий, "предъявляющий" свои знания.

Итак, конкретное/узкое значение реализуется формой настоящего времени при полном совмещении в одном отрезке физического времени момента речи и действия. При этом говорящий является сам активным производителем конкретного действия (*Je te conseille*) или источником информации о нем (*Tu demandes pardon*). Такое значение форма настоящего времени получает в высказываниях с перформативными глаголами и глаголами физического действия.

По мере удаления от источника информации и расхождения момента конкретного времени действия и момента речи говорящего значения формы настоящего времени становятся все более абстрактными. Физичность времени и действия уступает место *сознанию* говорящего. Личная форма глагола становится референтной к *знанию* говорящего субъекта, к таким составляющим его психики, как память и воображение: "...on actualise <...> par la force de *la mémoire* ou de *l'imagination* (выделено нами. – Е.Г.) des choses passées ou à venir qui s'expriment alors au présent" [12, p. 344]. Условно такие значения НВ формы глагола можно квалифицировать как *когнитивные*. К ним относятся атемпоральное, панхронное, гномическое настоящее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола / А.В. Бондарко. – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
3. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – Л.: Лениздат, 1983. – 208 с.
4. Васильева, Н.М. Французский язык: Теоретическая грамматика: Морфология: Синтаксис: Ускоренный курс / Н.М. Васильева, Л.П. Пицкова. – М.: Высшая школа, 1991. – 299 с.
5. Гак, В.Г. Номинация действия // Логический анализ языка. Модели действия / В.Г. Гак; под ред. Н.Д. Арутюновой и Н.К. Рябцевой. – М.: Наука, 1992. – С. 77-84.
6. Межкатегориальные связи в грамматике: сб. науч. ст. под ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 231 с.
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Советская Энциклопедия, 1973. – 846 с.
8. Падучева, Е.В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость / Е.В. Падучева // Логический анализ языка. Модели действия; под ред. Н.Д. Арутюновой и Н.К. Рябцевой. – М.: Наука, 1992. – С. 69-77.
9. Энциклопедия "Кругосвет" / Под ред. Добровольского А.В. [Электронный ресурс]. – 2006. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008260/1008260a1.htm>. – Дата доступа: 10.05.2006.
10. Le temps des événements. Pragmatique de la référence temporelle / Sous la direction de Jacques Moeschler – Paris: Éditions KIMÉ, 1998. – 348 p.
11. Sebbar, L. La Seine était rouge / L. Sebbar. – Paris: Éditions Thierry Magnier, 2003. – 127 p.
12. Wagner, R.-L. Grammaire du français classique et moderne / R.-L. Wagner, J. Pinchon. – Paris: Hachette, 1962. – 648 p.